

Юному Гросвенору совершенно не хотелось рисковать своей головой даже ради гипотетической возможности дожить до развитых нанороботов и генной инженерии. Не факт, что в Хогвартсе спрятан философский камень. Поэтому мальчик на полную катушку включил соображалку, чтобы хотя бы свести риски к минимуму и при этом получить профит даже в том случае, если философский камень окажется лишь выдумкой Гарри Поттера.

Для начала необходимо устранить препятствия. Первое — Дамблдор. Он могущественный волшебник, которого на момент операции по «спасению камня» не должно быть в школе. Второе — преподаватели. Макгонагалл по доброй воле из своего кабинета не выйдет. Спраут все время пропадает в теплицах. Флитвик полный пофигист, по словам старшекурсников, он ещё ни разу не был замечен в патрулировании. Да и драка учеников Равенкло у всех на глазах показала его реальное отношение к студентам. Его тоже можно не брать в расчёт, как и большинство остальных преподавателей. А вот Снейп подобно коршуну патрулирует коридоры замка. Квиррелл — темная лошадка, он вроде заика и ведет себя, как забитый слабак, но колдует мощно. И это подозрительно. А еще Аргус Филч, школьный завхоз. Следовательно, нужно временно устранить Снейпа с Квирреллом и, возможно, чем-то отвлечь Филча.

Ричард начал масштабную подготовку. Дату операции он не выбирал, поскольку это бессмысленная затея.

Первым делом мальчик написал несколько писем разным людям. Затем позвонил мистеру Уизли и уточнил, реально ли внести предложение министру Магии о принятии закона, который позволит зачаровывать магловскую технику не только для личных нужд волшебников, но и для продажи простым людям под видом продвинутых технологий. Естественно, с условием, что зачарованные вещи будут замаскированы под продвинутые технологии и оборудованы чарами для самоуничтожения.

Выяснилось, что британским Министерством магии такой закон не может быть принят из-за статута секретности, то есть его следует продвинуть в Международную Конфедерацию Магов (МКМ). А это в свою очередь позволит выманить Дамблдора из страны. Причем в данном случае принятие закона более приоритетно.

После продолжительных расспросов Ричарду стало понятно, что некоторым членам МКМ такой закон будет выгодным. Их волшебники смогут продавать простым людям магическую продукцию под видом высокотехнологичной. Более того, нечто подобное уже предлагали несколько раз члены МКМ от США, СССР, Японии и Германии. То есть минимум четыре голоса можно считать, что уже в кармане. Маги из бедных стран даже в такой серьезной международной организации, которая принимает законы для всего магического сообщества планеты, вполне себе берут взятки. По меркам простых людей, ценник у африканцев и

южноамериканцев смешной, но, по меркам волшебников, их запросы довольно приличные.

В Международной Конфедерации Магов каждую страну представляет небольшая делегация, которая особой роли не играет, котируется лишь её руководитель — Председатель МКМ, которого предлагает Министерство магии и одобряет Визенгамот. Но одобрение чисто формальное, хотя при желании старейшины Визенгамота могут отказать в назначении на эту должность и имеют право выдвинуть своего представителя.

Альбус Дамблдор в настоящий момент занимает должность Президента Конфедерации, что-то вроде спикера думы, то есть особой властью не обладает, но кое-что может. Поэтому он не может быть одновременно и Председателем от Великобритании.

На Председателя МКМ от Англии Ричи вышел через рекомендацию от Мадам Марчбэнкс и с помощью совиной переписки намекнул на хороший куш, на что получил такими же намеками положительный ответ. Осталось лишь послать своего человека занести калым.

Состав МКМ насчитывает чуть больше сотни Председателей. Дабы закон был принят, нужны голоса большей части из них. Те страны, которые пляшут под дудку США и СССР, наверняка проголосуют за этот закон. Осталось купить голоса Председателей из стран третьего мира. Судя по расценкам британского волшебника, это не больше пятидесяти тысяч галлеонов.

Ричи выделил мистеру Уизли карт-бланш на трату миллиона галлеонов на взятки Председателям МКМ. Этого мало для весомого перевеса, но в настоящий момент мальчик был ограничен в волшебных денежных средствах. Весь расчет строился на том, что совокупных голосов будет достаточно для принятия положительного решения.

Ричарду пришлось в разговоре по магофону с Артуром Уизли использовать множество аргументов, чтобы убедить его в необходимости принятия такого закона ради процветания волшебников всего мира. Мистер Уизли оказался слишком честным для того, чтобы предлагать кому-то взятку. Но все же графу Гросвенору удалось найти аргументы для убеждения Артура. Он и пугал его опасностью деградации волшебников при активном росте магловских технологий, и убеждал, что такой шаг необходим для поддержания магической экономики, а главное, для выхода волшебников в космос и поиска новой планеты, на которой маги счастливо заживут без маглов, смогут там иметь столько земли, сколько пожелают, будут делать всё, что захотят, без оглядки на статут секретности, сумеют поселить на другой планете волшебных животных и развести их в огромных количествах для получения большого количества ингредиентов для зелий и прочего. А чтобы найти такую планету и вообще выйти в космос,

нужно как-то взаимодействовать с простыми людьми: покупать у них сталь и прочее для строительства космического корабля. Лучше совершать покупки, продав что-то свое, замаскированное под магловскую продукцию, чем украсть и тем самым более серьезно нарушить статут секретности.

Помимо того, что Артур был честным, он оказался легковерным идеалистом, поэтому через три таких разговора Ричи не только убедил мистера Уизли, но и заразил его небывалым энтузиазмом. Артур приступил к выполнению поставленной задачи — донести взятки до нужных волшебников.

Ох и тяжелое это дело — международная политика, что у простых людей, что у волшебников. Но суть одна — все политики продажные, просто у некоторых из них ценник слишком заоблачный. Но Ричард воспринимал это как тренировку, ведь в будущем ему предстоит заседать в верхней палате Лордов.

Оставлять место в палате Лордов на откуп выборным Лордам Ричи не собирался. Режим работы там крайне щадящий: полтора часа в день три раза в неделю. При этом каждый час работы неплохо оплачивается, плюс компенсируются расходы на проезд, даже если будешь добираться до места на вертолете. Но и это не все. Аристократу с наследным местом в палате Лордов сразу светят очень высокие карьерные перспективы, можно занять должность министра или стать не менее значимой фигурой. А это большие деньги, множество законных способов ухода от налогов, на которые не то, что закрываются глаза, они даже негласно поощряются. Ведь там, в правительстве, много Виндзоров, свои люди с огромными состояниями. Кто же на родню будет катить бочку? Рука руку моет.

Кстати, трастовый фонд — это не только способ защитить состояние от перехода в чужие руки, но и прекрасный способ ухода от налогов, например, наследники доли в таком предприятии не заплатят ни пенни, а с обычного наследства им бы пришлось раскошелиться на сорок процентов от рыночной стоимости имущества. Так что Ричи собирался в будущем перевести «Гросвенор Джуниор» под крылышко трастового фонда, ведь его компания вроде бы и дочка «Гросвенор групп», но на бумагах самостоятельная фирма. В общем, как это водится в больших финансах, все запутано, чтобы людям с улицы мало что было понятно, а свои разберутся, что к чему.

На все дела граф Гросвенор потратил много времени и нервов — октябрь пролетел в одно мгновение.

Учеба шла своим чередом, трансфигурация и зельеварение Ричарду давались со скрипом, ему

приходилось тратить очень много времени на отработку заклинаний по предмету Макгонагалл, а на зелья не оставалось времени. Наверняка у Ричи получилось бы выучить множество новых чар, которые в огромном количестве можно найти в библиотеке, но занятия у мадам Марчбэнкс давали знать о себе. Юный волшебник с фанатизмом доводил до идеала любое новое заклинание, будь то превращение спички в иголку или улитки в заварной чайник.

Вообще формулы заклинаний трансфигурации были универсальными. То есть если ты научился превращать спичку в иголку, то сможешь превратить полено в меч или в лопату, топор и так далее. Так что Ричи со спичек перешел к маленькой палке, которую превращал в нож, ложку, вилку, черпак, гаечные ключи, отвертки, пассатижи, бокорезы, ножницы и даже в мультитул, а затем приступил к превращениям бруска, создавая более весомые и сложные стальные изделия. Следующим этапом стало избавление от вербального компонента.

При всей неприязни к юному Лорду профессор Макгонагалл вынуждена была ставить ему высшие оценки.

А зелья... Это не его. Не дело аристократа варить бурду в котле, так что от Снейпа Ричарду постоянно прилетали нелестные комментарии. Но опять же, все по делу. А слушать Ричи умеет, как и вычленять информацию. Там, где обычный ребенок услышит упрек и проигнорирует замечание, еще и обидится, Ричи спокойно вычленял суть, так что мотал все замечания на ус и больше таких ошибок не допускал, отчего варил волшебные супы не намного хуже учеников Равенкло и был в этом деле лучшим из Пуффендуйцев-однокурсников.

Проснувшись утром в канун Хэллоуина, Ричард почувствовал запах запечённой тыквы — неперменного атрибута этого праздника. Казалось, этот аромат пропитал весь Хогвартс, но на самом деле сказывалась близость общежития Пуффендуя к кухне.

В этот день профессор Флитвик объявил, что, по его мнению, ученики готовы, наконец, приступить к изучению чар, о чем давно мечтали многие. И лишь Ричи был разочарован, ведь в качестве заклинания преподаватель дал чары левитации, которые юный Гросвенор мог наколдовать среди ночи с закрытыми глазами, невербально и даже без палочки.

На протяжении всего урока Ричард скучал, он спокойно выполнил задание без демонстрации своих полных возможностей, заставив перо парить, что вызвало у профессора радость.

Когда студенты Пуффендуча и Равенкло покинули класс чар, Джастин сказал:

— Ричи, это нечестно! Ты учил это заклинание до школы.

— Всё честно, — невозмутимо ответил Ричард. — Любой мог нанять репетитора и тренироваться в сотворении волшебства. Например, у тебя, Джастин, был целый месяц до Хогвартса. То, что ты потратил его на отдых — исключительно твоя проблема.

Шедшая рядом Падма Патил заметила:

— Ричи, я слышала, что студентам нельзя колдовать летом.

— Падма, милая, так это студентам, — на лице Ричарда проступила хитрая улыбка. — А ведь мы ещё не были студентами Хогвартса. К тому же я узнавал у репетитора по чарам о том, как происходит контроль за юными волшебниками.

— Да? — Падма устремила на Ричарда любопытный взор. — И как?

— К дому волшебника-первокурсника, который проживает среди обычных людей, в течении учебного года выезжают представители министерства магии из Отдела магического образования. Они накладывают на территорию проживания студента следящие чары, которые реагируют на использование магии при помощи волшебной палочки и передают об этом сообщение на артефакт. То есть, допустим, на территории небольшого городка проживает всего лишь один юный волшебник — значит, чары будут наложены на весь поселок. Если в городе много волшебников, тогда накроют чарами дом и небольшую прилегающую область. В моем случае заклятье должны наложить на всю территорию поместья, если только волшебников не поубивает охрана, что не исключено.

— Убьют?! — изумленно округлил глаза Эрни Макмиллан, идущий сбоку от Джастина.

— А ты как думал, Эрни? Это же поместье не абы кого, а целого Герцога! У нас охрана хоть и хуже, чем у королевы, но после одного инцидента, — Ричи поморщился от воспоминаний «дуэли» с дурным фехтовальщиком, — и узнавания о возможностях магов, отец усилил охрану. Видеокамеры, датчики движения, тепловизоры, усиление сквибами, чтобы возможные волшебники-террористы не одурачили охрану.

Джастин присвистнул и удивленно сказал:

— Ничего себе! Ричи, а я не замечал у вас такой охраны.

— Правильно, потому что хорошая охрана должна оставаться незаметной, — ответил Ричи. — Профессор Макгонагалл тоже кроме охраны на воротах никого не заметила, а ведь во время визита её держал на мушке профи, спрятанный в нише.

— Ричи, у вас что, дома есть секретные ходы? — продолжил изумляться Джастин.

— Джас, наше поместье строилось еще лет двести назад. Первый герцог Вестминстерский заботился о своей безопасности. Правда, в те времена в скрытых нишах дежурили арбалетчики, а сейчас охрана вооружена пистолетами, но по сути ничего не изменилось. У королевы на приеме всё аналогично. Ты вроде спокойно стоишь, ничего не замечаешь, а на самом деле только попробуй что-то сделать Её Величеству — мокрого места не оставят.

Патил интересовало колдовство на каникулах, поэтому она вернула прежнюю тему:

— Ричи, ты сказал, что нельзя колдовать палочкой. А зелья варить можно?

— Зелья — можно, — кивнул Ричард. — Без палочки тоже можешь колдовать.

— А если будет колдовать кто-то другой? — продолжила расспросы Патил.

— Значит, не повезло, — ответил Гросвенор. — Придется доказывать, что ты не верблюд, то есть не колдовал.

— А если я буду использовать волшебную палочку там, где не живёт ни один волшебник или, наоборот, в месте проживания магов? — спросила Падма.

— Хоть обколдуйся, — ответил Ричи. — Главное не на глазах волшебников. В местах проживания магов следящие чары бесполезны, поскольку они будут реагировать на любое срабатывание палочкового заклинания. А всю страну следящими чарами не опутаешь, как и не поставишь на каждом углу по волшебному полицейскому.

— То есть, — сказал Джастин, — дети чистокровных волшебников могут колдовать на каникулах?

— Могут.

— Могут? — переспросил Джастин.

— Могут!

— Это несправедливо! — нахмурился Джастин.

— Джас, дружище, — сказал Ричард, — а разве жизнь справедлива? Кто-то рождается с серебряной ложкой во рту, а кто-то не знает, будет ли у него на завтрак корка хлеба. Что ты заиклился на этой выдумке для крестьян? Справедливость... Её не существует и никогда не было!

— Погодите! — воскликнул ошарашенный Макмиллан. — Ричи, ты так спокойно говоришь об охране королевы, что кажется, будто ты видел Её Величество.

— Ну да, — пожал плечами Ричард. — А как я должен об этом говорить? Я бабушку Лизу вижу раз десять в год: на днях рождениях, на рождественском ужине, на благотворительном приёме. Правда, в этом году придется пропустить множество мероприятий из-за школы.

— Бабушку Лизу?! — в голосе Макмиллана прорезались истерические нотки. — БАБУШКУ ЛИЗУ!!!!

Ричи картинно закатил глаза и сказал:

— Эрни, мы с тобой уже два месяца в одной спальне живем, а до тебя только доперло, что я вхож в королевскую семью... Тебя не смутило, что я граф в столь юном возрасте?

— Мерлин! — на одном дыхании произнёс ошарашенный Макмиллан. — Ричи, знаешь ли, сложно поверить в такое... Вот, к примеру, Малфой тоже Лорд, но он не может похвастаться тем, что видел королеву.

— Эрни, для начала Лордом является лишь Люциус Малфой, — пояснил Ричард. — Драко пока простолюдин и будет оставаться им до смерти отца, пока не унаследует титул барона. А вторых, кто же пустит террориста к королеве? Пусть Малфой радуется, что наслаждается свободой и не привлекает монаршего внимания.

— А разве магловская королева что-то может сделать волшебникам? — спросил Макмиллан.

— Эрни, а ты как думаешь? — ответил Ричи. — Королева Виктория дружила с Эванжелиной Орпингтон, которая внезапно для всех стала Министром Магии в конце девятнадцатого века. Если верить мадам Марчбэнкс, бабушке Елизаветы второй, Марии Текской, не понравился тогдашний Министр Магии, который ввёл закон, запрещающий помогать маглам в первой мировой войне. Он спокойно пробыл на должности с 1912 по 1923 года, а потом внезапно

пропал без вести, и кресло Министра Магии занял безынициативный чудик, который общался с помощью дыма, выпускаемого из волшебной палочки.

— Эх... — с мечтательным видом вздохнула Падма. — Хотела бы я побывать в королевском дворце.

— Это можно организовать, — задумчиво потер подбородок Ричард. — Иногда Королева собирает у себя во дворце промышленников для налаживания тесного диалога. Правда, с некоторых пор она относится к ним с прохладцей.

— Почему? — казалось, Патил разрывало от любопытства.

— Однажды во время приема начался дождь, — продолжил Ричи. — Десяток гостей-промышленников, которые в это время находились в саду, скрылись от дождя под тентом, где Её Величество пила чай. А когда они разошлись, прислуга недосчиталась серебряных столовых приборов семнадцатого века. Бабуля была расстроена — это был её любимый чайный сервиз. Ложечки не нашлись, и осадок остался.

Падма заливисто рассмеялась мелодичным смехом.

— Ричи, обещаю, мы не будем воровать столовые приборы у королевы, — веселым тоном сказала она.

— Падма, я на каникулах поговорю с дядей Чарли. Ничего не обещаю, но скорее всего летом вас с сестрой и родителями пригласят на один из приемов.

— Спасибо, Ричи!

Падма засияла от счастья и в порыве чувств обняла Гросвенора. Именно в такой пикантной позе внезапно вышедшая из-за поворота Гермиона обнаружила Ричарда. Девочка, как всегда, спешила и перла напролом, но от открывшейся на её обозрение картины она застыла как вкопанная. Из рук Грейнджер с грохотом выпала сумка. Её губы предательски задрожали.

— Гермиона, — Ричи высвободился из объятий Падмы и одарил студентку Гриффиндора приветливой улыбкой. — Добрый день. Рад тебя видеть. Ты чем-то расстроена?

Гросвенор приблизился к Грейнджер и помог поднять тяжелую сумку.

— Ох, ну и тяжести, — произнес он. — Ты по прежнему предпочитаешь носить с собой все учебники?

Гермиона молча выхватила из рук Ричарда свою сумку. Она тут же метнулась назад и скрылась за углом. Ричард заметил слёзы на её щеках, это его встревожило.

— Странно, даже не поздоровалась, — беспокоился Ричи.

— По-моему, она приревновала меня к тебе, — заметила Падма.

— Что не так с этими девушками? — тихо пробормотал Ричард. — Мы же даже не жених с невестой, чтобы ревновать к обнимашкам... А я хотел Гермиону обрадовать новостью о том, что они сегодня на чарах будут учить первое заклинание.

— Не бери в голову, — легкомысленно произнёс Джастин. — Девчонки! Кто их поймет...

— Мальчишки! — фыркнула Падма. — Что бы вы понимали в женской ранимой душе! Ричи, ты должен извиниться перед своей подругой.

— Я?! — Ричард уткнул себе в грудь указательный палец правой руки. — Извиниться?! За что?

— Дурак! — сказала Падма. — Не важно за что, важно, что Гермиона на тебя обиделась. Значит, ты должен извиниться, иначе вашей дружбе может наступить конец.

— Это плохо...

Ричард не на шутку беспокоился возможностью потерять такого ценного агента. Глупая ситуация, но, возможно, Падма права. Не стоит рисковать.

— После занятий подкараулю её и поговорю с ней, — высказал своё решение Ричард.

«Все же в моем воспитании есть пробел, — мысленно продолжил он. — Почему-то никто не удосужился мне объяснить психологию женщин. В прошлой жизни мне хватало голонета с его виртуальными красотками, чтобы даже не помышлять о знакомстве с настоящей девушкой из реальности. А ведь Гермиона еще маленькая. Откуда ревность к другой девочке? Или это нормально? Боги, дайте мне сил! Мало мне было волшебной политики и криминала, теперь еще ломать голову над тем, что происходит в головах у девочек»

После последнего урока Ричи пулей вылетел из класса и рванул в сторону кабинета чар. Неподалеку от него он застал толпу гриффиндорцев-первокурсников. На удивление Гермионы он не обнаружил.

— Гарри, — выцепил он из толпы Поттера, — привет. Где Грейнджер?

— Не знаю, — Поттер пожал плечами. — Её не было на уроке чар. Что-то случилось? Гермиона выглядела расстроенной. Кажется, она плакала. Вы что, поругались?

— Да обычные женские заморочки. Увидела, как меня обнимает подруга с Равенкло, придумала себе что-то и психанула. И пофиг, что нам всего по одиннадцать лет.

— Девочки странные, — заметил Поттер. — Тебе помочь поискать Гермиону?

— Не стоит, Гарри. Если я приду на приватную беседу с товарищем, это сделает только хуже. Мы сами разберемся. Только найти бы её.

— Могу посмотреть у нас в гостиной и позвонить тебе, — предложил Гарри. — Ты же к нам в общежитие не попадешь.

— Спасибо, Гарри. Если увидишь Гермиону или узнаешь о том, где она, позвони мне. А я проверю в библиотеке.

Ричи поднялся наверх в библиотеку, но там Грейнджер не оказалось. Когда он стоял и размышлял о том, куда дальше направиться, в кармане зазвонил магофон.

— Алло.

— Ричи, это я, Гарри. В гостиную Гермиона не возвращалась. Но Лаванда Браун сказала, что видела, как Грейнджер плачет в женском туалете на втором этаже и никак не успокаивается,

прося оставить её в покое.

— Спасибо, Гарри. Ты очень помог.

— Ричи, ты на ужин придёшь? Сегодня должно быть всё по-праздничному. Я видел, как профессор Флитвик украшает Большой зал заколдованными летучими мышами и летающими тыквами.

— Постараюсь. Только успокою одну леди.

— Ты что, пойдёшь в женский туалет?! — ужаснулся Поттер.

— А что такого? — с ехидцей спросил Ричи. — Беспокоишься о моей репутации? Мы же не в Японии живём, так что вряд ли меня назовут извращенцем.

— Эм... — растерялся Гарри. — Я другое имел в виду. Просто странно, когда мальчик заглядывает в женский туалет.

— Не переживай, вид плачущей девочки я как-нибудь переживу.

После разговора с Поттером Ричард спустился на второй этаж. Дойдя до женского туалета, он с удивлением обнаружил ключ в замочной скважине. Это Ричарду показалось подозрительным. Что может делать ключ, торчащий снаружи двери в туалете?

«Или Филч забыл, или кто-то решил поиздеваться над Гермионой и запереть ее в туалете», — подумал Ричи.

Дернув за ручку, юный Гросвенор с удивлением обнаружил, что дверь незапертая. Он решил, что у завхоза начался склероз, раз тот стал забывать ключи. Но на всякий случай связку все же положил в карман. Вдруг всё же шутники...

Гермиона Грейнджер стояла у дальней стены перед раковиной. Она обернулась на движение двери и, заметив визитера, поджала губы и надула щеки. Ее глаза были красными и опухшими, как после продолжительного плача.

— Уходи!

— Гермiona, не знаю, что ты себе придумала, но мы должны поговорить, как разумные люди.

— Это женский туалет, мальчикам тут не место! Уходи! Не хочу тебя видеть.

— Гермiona, не говори так. Скажу откровенно, я не большой знаток женских душ, но если чем-то тебя обидел, то приношу искреннее извинения.

— Иди к своей Патил...

Губы Грейнджер задрожали, а из глаз снова готовы были брызнуть слезы.

— Причем тут Патил? Мы всего лишь друзья, как и с тобой. Гермiona, я мог бы понять твою обиду, если бы нам было лет по семнадцать и мы были бы парочкой, но ревновать подругу к другу — это неразумно. Ты же не думаешь, что у человека должен быть единственный друг?

— У меня был единственный друг... — тихо пробормотала Грейнджер.

— Был? Если ты про меня, то я по-прежнему считаю тебя подругой. Неужели для разрыва дружбы достаточно того, чтобы любая девушка бросилась мне на шею? А если это будет подсадная утка, к примеру, проститутка, которой заплатили, чтобы опорочить моё имя, ты так же поступишь?

— Н-нет, но Патил не проститутка...

— Какая разница? Падма просто сильно обрадовалась, когда я пообещал организовать ей экскурсию во дворец, не сдержала эмоций и обняла меня. Ничего эротичного, предательского и чего-то такого.

— Ты всем девочкам предлагаешь экскурсию во дворец?! — обиженным тоном спросила Грейнджер.

— Нет. Только или милым и расстроенным, какой выглядела ты во время нашей первой встречи, или же если это принесёт полезные связи с такими людьми, как с Патилами.

— Патила? Какая польза от парочки симпатичных волшебниц?! — с горькой иронией спросила Грейнджер.

— От девушек-близняшек, конечно, польза может быть разной, но если их отец миллионер, который вскоре может стать миллиардером, то такие знакомства полезны для бизнеса. В любом случае нам рано думать о том, чем забита твоя голова.

— Ни о чём таком я не думаю...

Щеки Гермионы предательски заалели, выдавая её с головой.

— погоди! — решила она перевести тему, следуя тактике «лучшая оборона — нападение». — Сестры Патил — дочери мультимиллионера?

— А ты не знала? — удивился Ричард. — Я сразу понял это, как только услышал их фамилию.

— То есть, ты дружишь с Падмой из корыстных интересов? — спросила Грейнджер. — Со мной тоже?

— Гермиона, стоит понимать, что человек моего круга не может дружить с кем попало. Репетиторы ремнем по заднице вбивают в мозг мысль, что не стоит порочить имя связями с маргиналами. При этом поощряется заведение полезных знакомств. Но никто не запрещает дружить с тем, кто нравится, если общение с этим человеком не нанесет вреда репутации и чести. То есть Джастин и Падма — это полезные знакомства. Люди, с которыми обязан дружить любой разумный человек моего круга. А ты... Гермиона, скажи откровенно, какие от тебя полезные связи?!

Гермиона обиженно надулась.

— Не обижайся, — примирительным тоном произнёс Ричард. — Но на самом деле, я же дружу с тобой не из-за родителей-стоматологов. Мозгов мне и своих хватает. Так какие корыстные цели я могу преследовать в дружбе с тобой?

— То есть, я тебе нравлюсь? — тихо пробормотала Грейнджер.

— Конечно, Гермиона. Мне нравится твоя непосредственность, пробивная сила и цепкий ум. Пойдем на ужин.

— Не пойду, все увидят, что я плакала.

— Тогда пойдем на кухню, там тебя увидят только домовые эльфы.

— Домовые эльфы?! — загорелся в глазах Грейнджер огонек любопытства.

— Как раз по пути расскажу тебе о них и покажу.

Гермиона заколебалась и была готова покинуть туалет, но упертый характер не позволял ей так просто согласиться.

Внезапный звонок магофона заставил Гермиону вздрогнуть. Ричи достал из кармана мантии телефон, точнее, его магический аналог.

— Алло.

Из динамика донёлся громкий и взволнованный голос Гарри Поттера, на заднем фоне слышался шум паникующей толпы:

— Ричи, срочно идите в общежитие. В школе тролль! Слышишь? В школу пробрался тролль!

— Тролль?

— Да, горный тролль!

— Откуда в школе тролль?

— Без понятия, — ответил Поттер. — Квиррелл сказал, что тролль в подземелье, а директор приказал всем разойтись по гостиным.

— Просто замечательно, — с изрядной долей сарказма ответил Ричард. — Гарри, спасибо, что предупредил. Мы побежали в гостиную Пуффендуя.

Ричард, убирая в карман трубку магофона, наткнулся на раздражённый взгляд Грейнджер.

Гермиона скрестила руки на груди и полным недоверия голосом сказала:

— Не верю! Что за чушь вы придумали? Более глупого способа выманить меня из туалета вы не могли придумать?

— Гермиона, прекрати страдать ерундой! — раздраженно ответил Ричард. — Это не розыгрыш. Никто ни о чём не договаривался. В Большом зале, судя по звукам, на самом деле паника. Так что ноги в руки и бегом к общежитию Пуффендуя, потому что оно ближе.

<http://tl.rulate.ru/book/34018/741070>